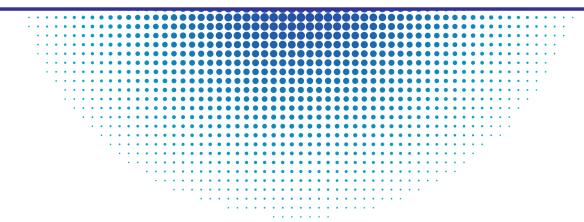

ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ДЕКАБРЕ 2022 ГОДА. ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОНЪЮНКТУРНЫХ ОПРОСОВ)

январь **23**

Авторы:

Остапкович Г.В., Липкинд Т.М., Лола И.С.

Деловая активность российской промышленности в декабре 2022 года. Проблемы отрасли (по результатам конъюнктурных опросов). – М.: НИУ ВШЭ, 2023. –11 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий деловой климат в российской промышленности в декабре 2022 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей около 4,7 тыс. крупных и средних промышленных пред-приятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом .

Конъюнктурные опросы не измеряют точных экономических параметров динамики развития промышленности. Данный метод наблюдения позволяет выявить реакцию предпринимательского сообщества на изменение основных показателей деятельности обследуемых организаций, а также оценить общее состояние делового климата в отрасли.

Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Институт статистических исследований и экономики знаний

Aдрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20 E-mail: issek@hse.ru http://issek.hse.ru

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023
При перепечатке ссылка обязательна

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

Исходя из результатов последних ежемесячных предпринимательских опросов о состоянии делового климата на крупных и средних промышленных предприятиях, проводимых в мониторинговом режиме Росстатом, можно с относительной уверенностью утверждать, что российский бизнес обладает высочайшим уровнем адаптации практически к любым экономическим невзгодам (кроме фактора неопределённости экономической ситуации), которые часто возникают на пути его функционирования. Благодаря интенсификации процесса «самовыживания», частичному перестроению управленческих схем, связанных в основном с проблемами реализации продукции, спроса на продукцию, смены логистики поставок, возникшей финансовой турбулентностью и не совсем ясной динамикой трудовых ресурсов на своих предприятиях, прошлогодние итоговые значения практически всех операционных показателей деятельности промышленности повторили итоговые значения далеко не самого статистически плохого постковидного 2021 г. с малозаметным фоновым ухудшением, которое при желании можно квалифицировать как статистическую погрешность. Конечно, относительно удовлетворительное завершение прошлого года для промышленного производства произошло не только за счёт проявления выносливости бизнеса, но и благодаря экстренным действиям Правительства РФ и ЦБ РФ по стабилизации экономики в целом и промышленности в частности. Принятые основными экономическими регуляторами стабилизационные меры предотвратили финансовый и валютный кризис, что в свою очередь позитивно повлияло на производственную, спросовую и финансовую составляющие промышленных предприятий, а также не позволило развиться негативной турбулентности на рынке труда.

Следует обратить внимание, что анализ итогов предпринимательских опросов, проводимых в большинстве стран ОЭСР по единой с российской методологии, показывает, что даже в разы меньшие моментные экономические и конъюнктурные проблемы на многих промышленных предприятиях этих стран могли бы просто вывести часть предприятий с рынка или предприниматели поменяли бы вид деятельности на менее рискованный и более ликвидный. Наши предприниматели, представляющие как государственный, так и частный бизнес «стоят до последнего», придумывая различные легитимные и полулегитимные управленческие схемы ведения бизнеса. По-видимому, подобная предпринимательская сноровка, выработалась у российских бизнесменов в результате нахождения в постоянном регуляторном кастинге, когда «правила игры» зачастую меняются во время самой «игры». Конечно, такую повышенную регуляторную турбулентность нельзя назвать благоприятным процессом, но с точки зрения реакции бизнеса и моментной позитивной адаптации к происходящим конъюнктурным изменениям, российских предпринимателей можно назвать самыми предприимчивыми в мире.

Несмотря на примерную сопоставимость основных итоговых бизнес-настроений руководителей крупных и средних промышленных предприятий в прошлом году по сравнению с 2021 г., внутригодовая помесячная динамика основных показателей в 2022 г. имела пилообразную конфигурацию с ярко выраженным пиком в начале прошлого года, затем с последовавшим заметным спадом, после известных событий в начале весны, компенсационным восстановительным ростом летом и переходом в гладкий тренд в конце 2022 г. Практически, Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) показывал в опережающем режиме статистическую динамику количественной оценки Росстата Индекса промышленного производства. Так, по данным Росстата в январе прошлого года индекс промышленного производства показал достаточно убедительный рост по сравнению с соответствующим периодом 2021 г. – (108,0%). Февраль поддержал высокие темпы роста отрасли, но с чуть меньшей интенсивностью. Если по первым двум месяцам прошлого года попытаться сделать годовой прогноз темпов промышленного роста (хотя по такому короткому ряду в начале года делать годовой прогноз — занятие абсолютно бесперспективное), то можно было предположить, что годовой темп промышленного производства будет как минимум на уровне 2021 г. – (106,4%) или даже

выше. Учитывая, что промышленность в настоящее время является экономикообразующей отраслью, создающей около 30% добавленной стоимости в структуре ВВП страны, то и данный показатель мог вырасти до 3,5 — 4,0%. Однако уже в марте-апреле прошлого года на фоне заявленной и уже осуществлённой беспрецедентной санкционной нагрузки на российскую экономику резко снизились бизнес-настроения предпринимательского корпуса. Причём наибольшее снижение было характерно не по фактической ситуации, а прогнозным оценкам на ближайшие 3-4 месяца.

Примерно с мая-июня последовало заметное улучшение настроений руководителей промышленных предприятий, чередующееся со стагнационными месяцами из-за перестроений логистики поставок оборудования и комплектующих. К сожалению, наибольшие трудности испытали на себе высокотехнологичные предприятия, основательно встроенные в коммуникацию с западными странами. Причем основные проблемы возникли даже не со стороны западных санкций, объявленных в соответствующих санкционных пакетах, а из-за ухода ряда мировых компаний с российского рынка. Например, по этим причинам наблюдалась достаточно глубокая просадка в транспортном машиностроении, особенно в автопроме, сложной электронике. Не совсем понятно, чем закончится перепад предпринимательских настроений и разнонаправленная динамика основных показателей в химическом производстве и фармацевтике. В тоже время, гораздо меньший стресс испытывали предприятия по производству «простых» товаров в обрабатывающей промышленности.

Исходя из мнений респондентов, лидером среди двух укрупненных отраслей промышленности (добыча, обработка) в 2022 г. стала добывающая промышленность. Однако примерно с начала осени прошлого года позитивные настроения, особенно в части краткосрочных ожиданий, начали заметно ухудшаться. В принципе, ситуация достаточно понятная и связана с неминуемым в текущем году сокращением добычи нефти и производства нефтепродуктов изза западного эмбарго. Если к этому добавить уход «Газпрома» с европейского рынка газа и возможный рост налогообложения на рентоориентированный бизнес, проблемы у добывающей промышленности, конечно, возникнут, причем не только со снижением добычи энергоресурсов, но и мультипликативно со снижением доходности отрасли и налогооблагаемой базы, сокращением инвестиций в модернизацию и разработку новых месторождений, вынужденным сокращением численности занятых и совокупного фонда оплаты труда. Понятно, что «добыча» будет компенсировать выпадающие объемы производства и свои доходы на восточных рынках данной продукции и внутри страны, но это достаточно сложные маневры и какая будет интенсивность и результативность этих перестроений сказать пока весьма затруднительно.

Если ставить окончательную оценку предпринимательским настроениям промышленного бизнеса, то с осторожностью ее можно признать удовлетворительной, а по отдельным отраслям, даже хорошей. Скорее всего годовой статистический индекс промышленного производства будет примерно сравним с итогами 2021 г. Причем данное равновесное значение будет достигнуто на фоне беспрецедентных западных санкций, которые напрямую ударили по промышленному производству, особенно в технологической составляющей. Вместе с тем, в прошлом году промышленность, исходя из данных I квартала, потеряла 5-6% потенциального роста.

К сожалению, сегодня еще рано говорить о переходе отрасли от восстановительного роста к развитию. Пока еще сохраняется заметный фон экономической неопределенности. Не совсем ясно как поведет себя в текущем году добывающая промышленность, а это 40-50% налоговых поступлений в государственный бюджет, с какой интенсивностью и по каким направлениям будут двигаться дальнейшие западные санкции, как будет происходить заявленная трансформация экономики в виде переноса труда и капитала из неэффективных видов экономической деятельности в эффективные и как при этом будет трансформироваться рынок труда, в том числе по уровню знаний и компетенций людей-участников данных перестроений,

и главное – по уровню их доходов. Не очень понятно, сколько времени займет процедура замещения критического технологического западного импорта и сколько будет стоить этот процесс, если он предусматривается преимущественно за счет отечественного производства.

Есть еще одна абсолютно непредсказуемая проблема. Как поведет себя мировая экономика. Многие экономически развитые страны сегодня стоят на грани вхождения в фазу экономической рецессии. Сама по себе рецессия не так страшна, это абсолютно закономерная часть капиталистического экономического цикла. Тем более, после рецессии всегда наступает подъем и «бум». Вместе с тем, одновременные совокупные рецессии в ряде стран могут перевести мировую экономику на границе 2023-2024 гг. в фазу мирового финансово-экономического кризиса, наподобие 2008-2009 гг., а это гарантированный экономический спад в странах с большой долей сырьевых ресурсов в своем экспорте из-за моментального обрушения сырьевых цен. Следует напомнить, что 2009 г. экономика России закончила с «мировым размахом», ВВП страны упал на 7,8% - худший результат среди стран G-20.

В заключении необходимо отметить, что среди всех видов экономической деятельности, в которых Росстат проводит предпринимательские опросы, у респондентов из промышленного и строительного бизнеса в прошлом году выявлены наилучшие результаты. С заметным отставанием от промышленности и строительства находятся значения индексов бизнеснастроений в розничной и оптовой торговле, а также в сфере услуг. В IV квартале прошлого года выявлено хотя и незначительное, но снижение индекса потребительской уверенности населения. Учитывая, что наверняка в положительной зоне закончит свое экономическое «ралли» сельское хозяйство, лишь с небольшой просадкой финиширует транспорт, это означает, что деловой климат в реальном секторе экономики заметно благоприятнее, чем в потребительском и среди населения.

Основной композитный индикатор обследования — сезонно скорректированный индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)¹, характеризующий деловой климат в российской промышленности, сохранял позитивную тенденцию на протяжении второй половины 2022 г. В добывающих отраслях индикатор составил в декабре прошедшего года +3%, показав рост относительно ноября на 2 п. п., а относительно июня — на 6 п. п. В обрабатывающей промышленности ИПУ в декабре вышел из зоны отрицательных значений, где находился с мая по ноябрь, и остановился на нулевой отметке (рост по сравнению с ноябрем на 2 п. п.). В распределительной отрасли, включая электроэнергетику, значение ИПУ составило (-3%), не изменившись относительно предыдущего месяца.

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Puc. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Средний **уровень загрузки производственных мощностей** добывающих и обрабатывающих производств в декабре 2022 г. практически не изменился относительно предыдущего месяца и составил в добыче 57,5%, в обработке — 60,3%.

Рис. 2. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

Среди факторов, лимитирующих промышленное производство, основное негативное воздействие на протяжении предыдущего года оказывала неопределенность экономической ситуации; в декабре 2022 г. ее отметили 61% руководителей обрабатывающих производств (годом ранее – 50%). Среди респондентов, представляющих добывающие производства, такого мнения придерживались 42%.

Добывающие отрасли Обрабатывающие отрасли обстановки 40 41 42 Недостаточный спрос на продукцию предприятия Высокий уровень налогообложения 30 29 29 Недостаток финансовых средств Недостаток квалифицированных рабочих 24 24 20 Высокий процент коммерческого кредита 15 15 14 Изношенность и отсутствие оборудования 14 14 13 Ограничений нет Декабрь 2022 г. 60 50 40 30 20 10 0 10 20 30 40 50 60 ■ Ноябрь 2022 г. Декабрь 2021 г.

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства Доля организаций от их общего числа, %

Основные результаты деятельности обрабатывающей промышленности

Согласно результатам обследования, в конце 2022 г. более интенсивно повышался **спрос** на продукцию обрабатывающих производств и ее **выпуск**. Баланс оценок² изменения спроса составил в декабре +2%, прибавив относительно предыдущего месяца 2 п. п., а относительно июня 2022 г. рост составил 13 п. п. Баланс оценок изменения выпуска достиг в декабре +5% при увеличении за те же периоды на 3 и 12 п. п. соответственно.

Балансы,%

10

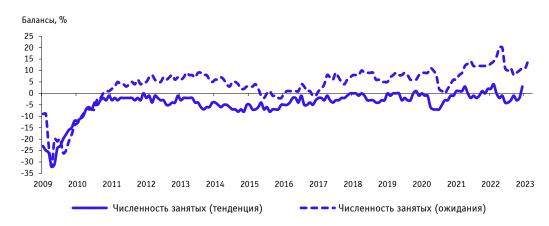
0
-10
-20
-30
2009 2010 2011 2012 2013 2014 2015 2016 2017 2018 2019 2020 2021 2022

— Спрос на продукцию — Выпуск продукции

Рис. 4. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из предпринимательских оценок динамики занятости, в декабре 2022 г. возобновился процесс расширения занятости на предприятиях обрабатывающей промышленности. Баланс оценок фактического изменения численности работников впервые после февраля прошлого года вернулся в зону положительных значений, составив +3%. Несколько улучшились и краткосрочные прогнозы предпринимателей: баланс оценок ожидаемого в следующие три месяца изменения численности занятых вырос на 1 п. п. до значения (+15%).

Puc. 5. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

² Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

Совокупные мнения предпринимателей относительно финансового положения организаций демонстрируют относительное улучшение на протяжении второй половины прошедшего года. Балансы оценок изменения обеспеченности обрабатывающих производств собственными финансовыми средствами и прибыли выросли в декабре по сравнению с ноябрем на 3 п. п. каждый до значений (-4) и (-6%); рост показателей относительно июня составил 9 и 11 п. п. соответственно.

Балансы,% 5 0 -5 -10 -15 -20 -25 -30 2011 2010 2021 2022 2009 2012 2013 2014 2015 2016 2017 2018 2019 Обеспеченность собственными финансовыми средствами Прибыль

Рис. 6. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из результатов обследования, в декабре 2022 г несколько ускорились темпы инфляции в обрабатывающей промышленности после их заметного снижения в мае-августе и стабильного состояния в сентябре-ноябре. В частности, о подорожании реализованной промышленной продукции в августе сообщили 18% респондентов, 78% констатировали отсутствие изменений и 4% заявили о снижении цен. Баланс оценок изменения показателя составил +14%, что на 1 п. п. больше, чем в ноябре, но в два с лишним раза ниже пиковых значений марта-апреля. Баланс мнений относительно изменения цен на сырье и материалы увеличился за последний месяц года на 2 п. п. до +32% (в апреле 2022 г. он достигал +58%).

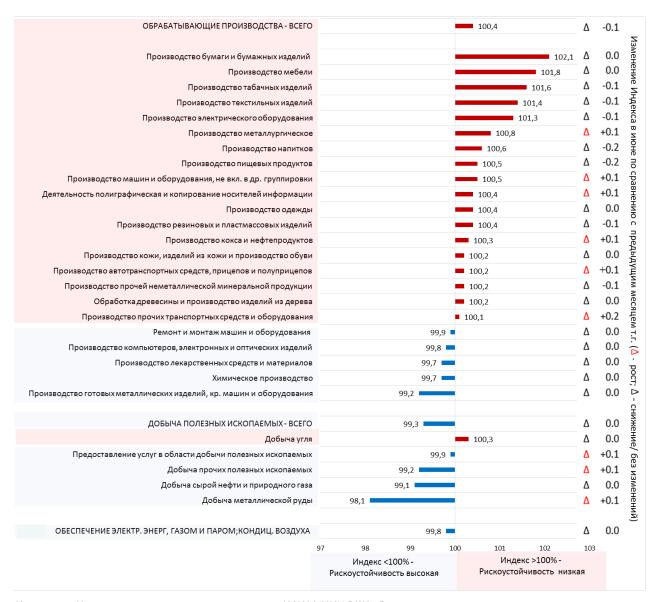
Согласно совокупным ожиданиям предпринимателей, ускорения инфляции в промышленном сегменте в ближайшие три-четыре месяца не ожидается.

Puc. 7. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

Оценка Индекса рискоустойчивости промышленности³

Рис. 8. Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности (декабрь 2022 г.) (%)

Индекс рискоустойчивости (ИРУ) в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости отрасли и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым ориентиром в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца. В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской комиссии и Организации экономического сотрудничества и развития.

Рискоустойчивость укрупненных отраслей промышленности по итогам 2022 г. характеризовалась умеренно-стабилизационной динамикой, обнулив сценарий глобального обрушения производственного потенциала в санкционном противостоянии. Ключевая тенденция в декабрьской динамике ИРУ большинства подотраслей — преимущественная нейтральность производств к воздействию разнонаправленных негативных импульсов конъюнктуры.

Обрабатывающие производства:

— низкая рискоустойчивость — ИРУ в декабре 2022 г. составил 100,4% (99,7% в феврале);

Добывающие производства:

— высокая рискоустойчивость — ИРУ в декабре 2022 г. составил 99,3% (98,7% в феврале);

Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: высокая рискоустойчивость — ИРУ составил 99,8% (99,5% в феврале).

Максимально высокая рискоустойчивость по итогам 2022 г. характеризовала предприятия:

- по производству готовых металлических изделий (ИРУ в декабре составил 99,2); компьютеров, электронных и оптических изделий (99,8); лекарственных средств (99,7); химические производства (99,7); а также осуществляющих ремонт и монтаж машин, оборудования (99,9);
- по добыче металлической руды (98,1); нефти и природного газа (99,1); прочих полезных ископаемых (99,2);
 - распределительной отрасли, включая электроэнергетику (99,8).